

Шэрон умерла...

Прямо на глазах у Стива, заживо задушенная темно-красной плотью.

Ее сердце перестало биться, а большие, красивые глаза налились кровью и выпучились наружу.

Отчаянный взгляд в глазах Стива был пугающим.

«Шэрон... Пегги...».

Сердце Стива болело, как от проникновения ножа в сердце.

'Все кончено, все кончено, все кончено...'

Его сжатые кулаки начали расслабляться, брови разгладились, он перевернулся на спину и медленно закрыл глаза.

Бум!

Дверь грубо открылась, раздался звук беспорядочных шагов.

«Вот дерьмо!».

«Капитан! Капитан!».

Кто-то выкрикнул его имя, но он уже потерял сознание.

Нью-Йоркская больница.

Стив был доставлен в операционную группой врачей.

В комнате было много людей, все влиятельные люди.

Они говорили по телефону, волновались, делали все возможное, чтобы связаться с другими больницами и ведущими специалистами.

«Его нужно вернуть к жизни!».

Это то, что большие шишки говорили врачам снова и снова.

Стив Роджерс!

Он — человек веры для американского народа, непобежденный герой Второй мировой войны, живая легенда.

Если это вера, то она не должна рушиться.

В противном случае...

Вдруг у входа в лифт поднялся шум, и появился Ник Фьюри с Черной вдовой.

Он был в своем обычном черном плаще, его лицо было таким же холодным, как всегда.

При виде его, большие шишки тут же бросились к ним и окружили их, гневно расспрашивая.

«Фьюри, что ты обещал мне раньше? Что ты наделал?».

«Вот что я тебе скажу! Если со Стивом что-нибудь случится, я отдам тебя под трибунал!».

Лицо большого человека было настолько красным, что он отплевывался.

Дело не в том, что им так нравился Стив, а в том, что на кону стоял политический интерес.

Если бы он умер сегодня в больнице, по всей Америке прокатилась бы новая волна протестов.

Чтобы подавить народный гнев, вышестоящие люди наверняка без колебаний снимут их со своих постов.

Итак, первым делом, помимо попытки вернуть Стива, необходимо выяснить, кто несет ответственность за этот инцидент.

«Ты должен взять на себя вину за это!».

Фьюри молчал, на его лице не было ни следа гнева, ни даже слов опровержения.

Он просто вышел из операционной и посмотрел через одностороннее стекло на Стива, который лежал на смертном одре.

Только когда все закончили говорить, Ник спросил: «Что он сказал?».

Наташа, стоявшая рядом с ним, вздохнула: «Ничего, просто спросил о состоянии Стива и повесил трубку».

«Как думаешь, он придет?».

«Определённо».

Фьюри кивнул и сел на стул в коридоре, Наташа села рядом с ним.

Сидя от скуки, он спросил «Как дела у того здоровяка?».

Наташа улыбнулась: «Очень сговорчивый, я вижу, что он хочет отомстить».

«Странно, из всех людей в Бюро только ты можешь подчинить его себе, и он с удовольствием тебя слушает».

В этом заявлении была какая-то двусмысленность, Наташа сказала с лукавой улыбкой: «Я профессионал. Однако, хотя он очень сговорчив, но все еще продвигается слишком медленно, и я боюсь, что мы отстаем от них».

«Не волнуйся, я здесь, у нас получится». — Ник неожиданно серьезно сказал.

«Ты уверен из-за этого?» — Наташа улыбнулась.

В его руке она увидела предмет, похожим на пейджер.

«Да».

«Могу я спросить, что это такое? Ты сжимаешь его в руке всякий раз, когда Джейсон делает шаг».

«Не спрашивай, это устройство спасает нас, но часто пользоваться им не получится».

Наташа слушала в замешательстве, но Фьюри больше ничего не говорил, а она не задавала вопросов.

После семичасовой операции наступил рассвет, большие шишки уже давно ушли.

Дверь в операционную внезапно открылась, и красная лампочка, горевшая более семи часов, наконец-то погасла.

«Подойдите». — Главный хирург посмотрел на Ника и отошел в угол.

«Доктор, как он?». — За ним последовал Ник.

Врач кивнул: «Он тяжело ранен. Но сейчас его жизнь вне опасности, однако все его кости сломаны, особенно позвонки. Он будет в инвалидном кресле и на больничной койке до конца своих дней».

Сердце Фьюри сжалось, он спросил: «Неужели больше ничего нельзя сделать?».

Доктор серьезно задумался, затем молча покачал головой.

«Вы пробовали технологию экзоскелета?». — вмешался кто-то.

При этом Фьюри повернул голову назад.

На его модной рубашке, узких брюках и больших солнцезащитных очках было все то же выражение лица «вы мне должны пять миллионов».

«Старк!».

Тони слегка кивнул в ответ, не особо желая разговаривать с ним.

Доктор сделал вид, что не заметил неприязни двух мужчин, и после минутного серьезного раздумья сказал: «Технологию экзоскелета? Я знаю, что...».

Не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет ещё, Тони протянул руку, щелкнул часами, и появилась лазерная проекция.

«Это новейшая технология от Stark Industries, и она полностью отличается от технологии экзоскелетов прошлых лет».

Затем Тони вступил в разговор и даже спор с доктором.

Фьюри и Наташа посмотрели друг на друга, причем последняя со счастливой улыбкой на лице.

Это был первый раз, когда они увидели Тони с момента их последнего расставания в Лос-Анджелесе.

Не понятно, о чем они говорили, но лицо хирурга становилось все более взволнованным, и все больше экспертов присоединялись к обсуждению.

Через полчаса разговор был окончен.

Врачи были в восторге от того, что у Стива появилась надежда встать.

Назначив операцию на экзоскелете, Тони снова надел солнцезащитные очки и покинул больницу, даже не попрощавшись.

Фьюри лукаво подмигнул, и Наташа последовала за ним.

На парковке больницы Тони сел за руль нового Audi R8 и приготовился уезжать.

Наташа подошла к машине и постучала по стеклу.

«Что?». — Тони опустил стекло.

У него было мрачное выражение лица, поэтому она колебалась.

«Можешь сказать спасибо, мне все равно, я спас его не из-за тебя». — лицо Тони не показывало никаких эмоций.

«Кроме того, не стоит радоваться. Даже если операция пройдет успешно, капитан все равно останется человеком с ограниченными возможностями. Не жди, что он будет продолжать работать на вас».

С несколькими язвительными замечаниями он закрыл окно и выехал со стоянки.

«Эх~».

Наташа беспомощно вздохнула.

Первая попытка исправить отношения провалилась...

<http://tl.rulate.ru/book/56556/2325533>